

Критика і бібліографія	Беркут	7	Вип. 1-2	1998	143 - 148
------------------------	--------	---	----------	------	-----------

Ирисов И.А. Птицы в условиях горных стран. Новосибирск: Наука, 1997. 208 с.

В России и СССР большое внимание традиционно уделялось изучению птиц гор (см. капитальные сводки И.А. Абдусаламова, Ж.Х. Базиева, Р.Л. Беме, Н.А. Зарудного, А.Ф. Ковшаря, А. Кыдыралиева, Н.А. Северцова, Ф.И. Сраутмана, П.П. Сушкина, А.И. Янушевича и др.), но, главным образом, с фаунистических и зоогеографических позиций. Впервые комплексное изучение адаптаций птиц к горным условиям было начато и проведено Э.А. Ирисовым в 1962–1997 гг. Оно завершилось успешной защитой докторской диссертации в 1994 г. и изданием рецензируемой монографии, подготовленной к печати его соратником и спутником жизни Н.Л. Ирисовой при финансовой поддержке Сибирского отделения РАН. При подготовке монографии автором была проделана огромная работа как в экспедиционных, так и камеральных условиях. Полевые работы проводились в высокогорных районах Алтая, Памира, Тянь-Шаня, Саян, плато Путорана. Тщательно изучались особенности вертикального и горизонтального распространения птиц в горах, экология отдельных видов, эколого-физиологические и морфо-физиологические особенности горных птиц.

Монография состоит структурно из введения, 6 глав и заключения, содержит 57 таблиц и 37 рисунков, что делает текст доступным и информативным. Список использованной литературы включает 485 наименований, в т. ч. иностранных работ — 140.

В главе 1 “Горные страны как среда обитания птиц и ее специфические факторы” рассматривается проявление планетарных закономерностей в горах и атмосфере на значительных высотах, влияние рельефа и криогенных явлений на распространение птиц в горах, катастрофические явления в горах и их влияние на птиц. В главе 2 “Особенности распространения птиц в горных странах” обсуждаются пространственная дифференциация птиц и ее эволюционные последствия, вертикальное распространение птиц. В главе 3 “Периодические явления в жизни птиц горных стран и их адаптивные особенности” рассматриваются репродуктивные циклы, миграции и зимний период в жизни птиц. Разработана классификация птиц по типам распространения. В главе 4 “Эколого-физиологические особенности птиц как результат адаптивных процессов” дается оценка птиц в условиях горных стран и применимость к ним основных зоогеографических правил и закономерностей, обсуждается терморегуляция у птиц в высокогорьях, система их дыхания в этих условиях. По-

казано, что в сложной структуре терморегуляционных процессов, в ответ на сильное охлаждение, важное значение имеют энергетическое обеспечение, птило-вазомоторные реакции, повышение общего уровня газообмена, специфические формы поведения, мышечный термогенез. Выявлены многочисленные случаи гипотермии у птиц в условиях гор, резкое повышение частоты их дыхания при гипоксии, возникающей на значительных высотах. Глава 5 “Некоторые тканевые адаптивные реакции птиц на факторы больших высот” является логическим продолжением и углублением вопросов, затронутых выше. По результатам многочисленных лабораторных и полевых экспериментов оцениваются адаптивные реакции гемоглобина крови птиц, реакции эритроцитов и лейкоцитов, содержание сахара в крови птиц в условиях гор и на равнине, содержание нуклеиновых кислот в тканях птиц, обитающих в горах и на равнине. Показано, как в процессе адаптации к условиям высокогорий изменяются многие физиологические параметры организма птиц, на ином уровне устанавливаются все виды обмена, в первую очередь углеводный, включая и содержание сахара в крови. Горные виды и популяции птиц отличаются от равнинных составом крови и строением ее элементов.

Особый интерес вызывает глава 6 “Эколого-эволюционные аспекты становления птиц и их адаптации к условиям гор”, в которой в острой дискуссионной форме обсуждаются ранние этапы эволюции птиц, происхождение их полета. Выдвинута и обоснована новая, оригинальная гипотеза происхождения птиц в горах от бипедальных рептилий, в условиях низкого парциального давления кислорода и повышенной солнечной радиации в высокогорьях. Эти условия привели к возникновению специфической дыхательной системы и перьевого покрова уже у рептилийных предков современных птиц. В последующем в условиях сильно пересеченного рельефа возникла способность к полету, что позволило осваивать новые экологические ниши, способствовало образованию мелких репродуктивно изолированных популяций и быстрой эволюции птиц.

Из недостатков можно отметить отсутствие в книге специального раздела используемых терминов и понятий, без чего затрудняется чтение, особенно неподготовленного читателя. Излишняя лаконичность ряда разделов также затрудняет их восприятие, но это связано с ограниченным объемом книги.

Несомненным достоинством монографии является последовательность и логичность изложения, обилие фактического материала по всем рассматриваемым вопросам, обобщения и краткие выводы в каждом разделе. Автор не обходит

молчанием острые, спорные и неразгаданные пока вопросы специфики обитания птиц в высокогорье, имеет свою точку зрения, нередко парадоксальную. Книга превосходно издана, в твердом переплете, но, к сожалению, ограниченным тиражом (300 экз.). Можно лишь пожелать издать ее научно-популярный вариант в современном красочном исполнении.

Несомненно, что монография Э.А. Ирисова станет важной вехой на пути дальнейшего познания орнитофауны горных стран, проблемы возникновения их полета, птиц как самостоятельного класса в целом, для последующих исследователей.

А.И. Кошелев

**Молодовский А.В. Полевой
определитель стайных птиц
(учебное пособие).**

**Нижний Новгород: Изд-во
Нижегородского ун-та, 1997. 312 с.**

Список определителей птиц пополнился новым оригинальным руководством, представляющим большой интерес как для профессиональных орнитологов, так и любителей. Он содержит описание внешнего вида, типа и характера полета, звуковых сигналов, издаваемых птицами в полете, формы и размеров стай, скорости полета, времени пролета для 300 видов Европейской территории России и сопредельных регионов, относимых условно к категории “стайных”. Идентификация встреченных в полевых условиях птичьих стай проводится по стандартным определительным ключам по общей сводной таблице “Для выбора ключевых таблиц для определения видов птиц по их величине, внешнему облику, окраске оперения и характеру группового или стайного построения в полете” и восьми ключевым таблицам, позволяющим определять до вида стайных птиц по различным видовым показателям. Предваряет книгу вводная часть “Как пользоваться определителем”, где дается классификация размерных групп птиц (выделяется 4 общепринятые категории или размерные группы величины птиц), перечень учитываемых определительных признаков, классификации типов птичьих стай. Она была разработана автором определителя и достаточно апробирована, известна широкому кругу орнитологов по его многочисленным публикациям (Молодовский, 1975–1995). Во введении автор излагает свое представление о феномене стайности у птиц, дает определение “стаи”. Обсуждаются вопросы трансформации стай различного

типа и сложности, ход их перестройки, что подтверждается наглядными схематическими рисунками. В определителе содержится также дополнительная вспомогательная информация: краткая характеристика семейств и родов птиц, всех рассматриваемых видов с указанием границ их ареалов (раздельно указываются места гнездования, зимовок, путей пролета) и численности.

Определитель включает также обширный список использованной литературы (более 80 названий), указатели русских и латинских названий птиц, что облегчает пользование им, краткую аннотацию и содержание на английском языке.

Книга издана в твердом красочном переплете обычным форматом, на хорошей бумаге, благодаря финансовой поддержке Администраций Нижегородской области и Нижегородского университета.

Из критических замечаний остановимся на следующих. В определителе отсутствуют цветные и черно-белые иллюстрации внешнего вида птиц, что крайне необходимо и важно именно в полевом определителе, к тому же подготовленном как учебное пособие для студентов, преподавателей школ, работников лесного и сельского хозяйства, широкого круга натуралистов. В книге нет рисунков или фотографий летящих птиц и их силуэтов, что также важно в полевом справочнике. Желательно было бы поместить фотографии или рисунки различных типов и форм стай конкретных видов птиц, что необходимо в первую очередь для слабо подготовленного читателя. На хорошо подготовленного учителя рассчитано и использование такого показателя, как тип полета. Дается лишь их название (машущий, планирующий, реющий и др.) без должного определения и сопровождения иллюстрациями. Важным показателем полета птиц является его скорость, и вполне оправданно в определителе приведение скорости полета как в словесной субъективной оценке (медленный, быстрый, не очень быстрый и т. д.), так и в цифровых показателях. К сожалению, встречаются расхождения в соответствии этих двух показателей при оценке разных видов. Так, например, скорость 50 км/ч словесно оценивается для разных видов как: “быстрый полет, небыстрый, не очень быстрый” и т. д. Это связано с выбором слишком малой шкалы (в 5 км/ч) для разделения и оценки скорости полета, что и приводит к недоразумениям.

Книга насыщена оригинальными фактическими данными автора, собранными им в полевых условиях на протяжении 30 лет. Используя свои наблюдения, А.В. Молодовский относит к стайным видам даже тех птиц, которые традици-

онно считались одиночными (вальдшнеп (*Scolopax rusticola*), вертишейка (*Jynx torquilla*), иволга (*Oriolus oriolus*), козодой (*Caprimulgus europaeus*) и др.). Им инструментально определена скорость полета многих видов. Все это делает рецензируемую книгу уникальной по содержанию и новому подходу полевого определения птиц. Она интересна как специалистам, так и широкому кругу натуралистов. Хочется пожелать автору подготовить и издать популярный красочный вариант определителя, целиком рассчитанного на любителей, т. е. любителей птиц, с обилием иллюстративного вспомогательного материала.

А.И. Кошелев

**Hagemeijer W.J.M., Blair M.J. (eds.)
The EBCC Atlas of European Breeding
Birds. Their Distribution and
Abundance. London: T. & A.D. Poyser,
1997. 903 p.**

Наконец-то вышел в свет долгожданный Атлас гнездящихся птиц Европы. Это весьма внушительный фолиант как по формату, так и по толщине.

Сначала дается детальное введение на 14 языках, включая русский, в котором подробно описана методика составления атласа, структура книги и ее использование. В дальнейшем идет уже чисто английский текст. Следующие разделы Атласа: объяснительные рисунки (карты, анкеты и инструкции), история проекта Европейского орнитологического атласа, эволюция и история фауны птиц Европы, благодарности с перечнем участников работ в различных странах, библиографический список европейских национальных и региональных атласов птиц, краткое введение к картам и диаграммам численности, повидовые очерки, охранный статус птиц Европы, ряд приложений, список литературы и указатели названий — латинских и национальных на 14 языках.

Видовой очерк включает следующую информацию: названия (научное латинское, английское и на 13 других языках), статус охраны (категория SPEC и Европейский статус угрозы). В тексте описывается распространение вида, численность и ее динамика в различных странах, общие тенденции, краткие сведения по экологии и т. д. Для каждого вида приводится черно-белый рисунок, карта распространения, диаграммы трендов и численности в странах с наибольшими популяциями.

Атлас вне всякого сомнения является важной справочной книгой, жизненно необходимой

орнитологам всей Европы, да и не только ее. Данные по распространению и численности для стран, давно и с успехом работавших по атласу, наверное, достаточно точны и обоснованны. Их можно использовать для общих оценок и сравнения. Чего, к сожалению, не скажешь о странах, работавших по олимпийскому принципу: "важен не результат, а участие". Это относится прежде всего к Украине и другим странам СНГ. Это не упрек, а констатация факта. Читатели, которые будут пользоваться Атласом, должны иметь ввиду несопоставимость данных для различных стран. Например, для Украины значительная часть территории осталась неохваченной, для России же данные вообще скорее фрагментарны. Но их недостаток еще не так страшен, как "избыток". Можно найти немало спорных и даже ошибочных сведений. Собственно, сама форма представления данных в атласах уже предполагает неточность — стоит точка на карте, что и откуда взято — непонятно. Но если за этим есть национальный или региональный атлас, легче докопаться до первоисточников и устранить неточности. Для нас же, грешных, получается сплошная головомолка. Например, если верить Атласу, гнездование полевого луня (*Circus cyaneus*) предполагается на большей части территории Западной Украины, скопа (*Pandion haliaetus*) — достаточно обычный вид в Среднем Приднестровье, лесная завирушка (*Prunella modularis*) приводится чуть ли не для половины территории Украины и т. д. Для квалифицированных украинских орнитологов комментарии тут излишни, для читателей же из других стран объясню — все это чушь. В связи с этим некоторые сенсационные данные воспринимаются, мягко говоря, без особого доверия. А они есть. Например, галстучник (*Charadrius hiaticula*) где-то на границе Сумской и Полтавской областей, зеленая щурка (*Merops superciliosus*) на юго-востоке Украины, серый жаворонок (*Calandrella rufescens*) в Харьковской области и др.

Еще большие возражения вызывают оценки общей численности птиц. Специалисты нередко не могут прийти к единому мнению о численности и характере ее динамики даже по видам, для которых проводились специальные учеты. А кто и когда у нас считал выпь (*Botaurus stellaris*), волчка (*Ixobrychus minutus*), малого погоныша (*Porzana parva*) да и банального ворона (*Corvus corax*)? Причем, что интересно, для Украины в большинстве случаев на диаграммах указаны весьма небольшие допуски. Ну откуда, с какого потолка такая точность? Даже беглый анализ приводимых данных показывает, что они нередко очень далеки от действительности. Так, я никогда не поверю, что грачей (*Corvus frugilegus*) в Украине (около 420 тыс. пар) вдвое меньше, чем в Великобритании или Беларуси, и столько

же, как в Ирландии. Это при том, что наиболее крупные колонии у нас находятся в степной зоне, а отнюдь не в Полесье.

Чехарда в цифрах уже не столь безобидна, как в картографическом материале. Тот можно просто проигнорировать в случае сомнений. А вот цифры возвращаются к нам бумерангом в составе суммарных оценок численности европейских популяций птиц. А по ним определяются приоритеты охраны.

Лишь один весьма наглядный пример. Оценка численности коростеля (*Crex crex*) в Украине всего в несколько тысяч пар ни в какие ворота не лезет. При этом для соседней Беларуси дается оценка на порядок больше, чему уже вполне можно верить. В итоге столь же фиктивной оказывается и общая оценка численности для Европы — 87–97 тыс. пар (без России и Турции). Если к этому добавить *реальные* цифры по Украине да пересчитать коростеля на необъятных просторах России, его статус "глобально угрожаемого вида" рассеется как дым. Все-таки вид, находящийся под угрозой в Западной и Центральной Европе, — это совсем другое.

В.Н. Грищенко

**Никифоров М.Е., Козулин А.В.,
Гричик В.В., Тишечкин А.К. Птицы
Беларуси на рубеже XXI века. Минск:
издатель Н.А. Королев, 1997. 188 с.**

Книга представляет собой краткий справочник по птицам Беларуси, содержащий основную кадастровую информацию. Она состоит из нескольких разделов: систематический список птиц (305 видов), введение, видовые обзоры, список публикаций по орнитофауне Беларуси за 1830–1997 гг. и приложений.

Видовой очерк включает русское, латинское и белорусское названия птицы и следующие разделы: статус, распространение, местообитания, оценка численности, тенденции, национальный статус охраны. Для части видов помещена также карта распространения.

В приложениях приводятся: список видов птиц Беларуси с указанием их международного охранного статуса (что важно, после таблицы даны критерии категорий Европейского Статуса Угрозы (European Threat Status), у нас они многим просто неизвестны); список гнездящихся птиц с указанием оценок численности, современных трендов и национального охранного статуса; численность гнездящихся птиц Беларуси по отношению к общеевропейским популяциям (для видов II–IV и I категорий SPEC); наибо-

лее значительные изменения состояния гнездящихся птиц Беларуси к концу XX в. (указаны виды, впервые обнаруженные на гнездовании после 1950 г. по трем категориям изменения численности, значительно сократившие свою численность и переставшие гнездиться в XX в.).

Книга снабжена указателем латинских названий птиц, что облегчает поиск нужной информации. Ее значительно оживляют неплохие цветные фотографии.

Не сомневаюсь, что сводка "Птицы Беларуси на рубеже XXI века" будет настольной книгой орнитологов, любителей птиц, учителей, работников природоохранных служб и всех, кто так или иначе связан с птицами, причем не только в Беларуси, но и соседних странах.

В.Н. Грищенко

**Magyar G., Hadarics T., Waliczky Z.,
Schmidt A., Nagy T., Bankovics A.
Nomenclator avium Hungariae. An
annotated list of the birds of Hungary.
Budapest-Szeged, 1998. 202 p.**

Книга состоит из двух частей. Первая — собственно аннотированный список птиц Венгрии, другая — красочные цветные фотографии, занимающие треть общего объема. Список предваряет введение на английском и венгерском языках.

Видовой очерк включает такие разделы: латинское, венгерское и английское названия птицы, статус, подвид. Для гнездящихся видов приводится оценка численности. Далее идет краткая информация о распространении и его изменениях, динамике численности, основных местообитаниях и т. п.. Она в несколько сокращенном виде дублирована на английском языке, что делает книгу доступной для широкого круга иностранных орнитологов. Если на территории Венгрии встречается несколько подвидов, эта информация приводится для каждого из них в отдельности. Все птицы разделены на 5 категорий, согласно критериям AERC (Association of European Rarities Committees): А — вид, который хотя бы однажды был встречен в диком состоянии на территории страны после 1.01.1950 г.; В — вид, отмеченный в диком состоянии в нынешних границах Венгрии между 1800 и 1949 гг.; С — вид, самоподдерживающаяся популяция которого возникла от выпущенных или улетевших птиц; D — вид, для которого есть сомнение в его диком происхождении; Е — вид, без сомнения содержащийся в неволе.

Аннотированный список включает 373 вида птиц (категории А — С), в приложении даны

еще 3 вида категории D и белая лазоревка (*Parus cyanus*). Она отмечена в Венгрии дважды, но оба раза это были гибриды с обыкновенной лазоревкой (*P. caeruleus*).

Рецензируемая книга представляет собой прекрасный образец национальной кадастровой сводки, необходимой как профессиональным орнитологам, так и любителям.

В.Н. Грищенко

**Афанасьев В.Т. Птицы Сумщины.
Киев, 1998. 93 с.**

Орнитологи-любители могут также вносить существенный вклад в изучение птиц. Тому есть немало примеров и один из них — В.Т. Афанасьев из г. Шостка Сумской области, сводка которого недавно издана Украинским обществом охраны птиц. У любителей есть одно существенное преимущество перед профессиональными учеными — они как правило постоянно работают на сравнительно небольшой территории и обследуют ее вдоль и поперек. Если к тому же человек работает десятилетиями и имеет хватку истинного исследователя, результат может быть весьма впечатляющим. Имя В.Т. Афанасьева навсегда останется в истории украинской орнитологии благодаря многим интересным находкам — гнездование красношейной поганки (*Podiceps auritus*), самая северная в Украине находка гнезда могильника (*Aquila heliaca*), крупнейшая в стране колония малой чайки (*Larus minutus*) и т. д. Список этот можно значительно продолжить.

Можно сказать, конечно, что В.Т. Афанасьеву повезло с регионом. Действительно, на север Сумской области проникают многие северные виды из соседней России, при этом здесь гнездятся и типичные "южане", например, дрофа (*Otis tarda*). Все это так, но интересен в фаунистическом плане этот регион в значительной степени благодаря исследованиям В.Т. Афанасьева. Ту же дрофу или могильника нужно еще найти. Таких "интересных" регионов может быть множество. Например, соседний север Черниговской области. Но там нет своего Афанасьева, и мы толком не знаем даже, что в этом районе делается.

Наблюдения проводились В.Т. Афанасьевым почти 40 лет (с 1958 г.), поэтому по его данным можно проследить изменения орнитофауны региона — появление одних видов и исчезновение или сокращение численности других. Нередко это весьма сложно сделать именно из-за отсутствия надежных многолетних материалов.

В повидовых очерках В.Т. Афанасьев вкратце описывает распространение вида в регионе,

для части птиц даются оценки численности. Далее приводятся сведения по фенологии миграций, гнездовой экологии, поведению птиц у гнезд и т. д. Иногда встречаются довольно интересные наблюдения. Приводятся также размеры и вес яиц, описаны их окраска и форма.

К сожалению, ребенок родился недоношенным. Сводке В.Т. Афанасьева очень не хватает серьезной научной редакции, ибо написана она не только не профессионалом, но и не профессионально. Начинать критические замечания можно прямо с обложки. Претенциозное название "Птицы Сумщины" не соответствует действительности сразу по нескольким причинам. Во-первых, рассматривается не вся Сумская область, а лишь несколько северных районов (плюс сопредельные территории Черниговской и Брянской областей). Во-вторых, в работу включены только гнездящиеся виды. В-третьих, опубликована пока только информация по неворобьиным. Вполне уместным в данном случае было бы, например, название "Гнездящиеся птицы Сумского Полесья. Часть 1. Неворобьиные". Кроме того, работа со столь "глобальным" заглавием предполагает обобщение и анализ всех имеющихся по региону данных. У В.Т. Афанасьева же получился лишь добротный отчет о собственных исследованиях. Никакая литература, за исключением предисловия, вообще не цитируется. Это, казалось бы, мелочь, но выбирают что читать по названию, и оно не должно сбивать с толку.

Пожалуй, наибольшая беда рецензируемой книги в том, что автор детально описывает то, что кажется интересным и важным ему, и бегло, вскользь проскакивает по фактам, представляющим действительную ценность для науки. Ну нельзя, например, о степном луке (*Circus macrourus*), да еще на крайнем севере Украины, писать так, будто речь идет о скворце (*Sturnus vulgaris*) или полевом воробье (*Passer montanus*). Тут нужна картосхема или по крайней мере подробное описание мест находки гнезд, информация, подтверждающая точность определения вида, должно быть указано, на чем основана оценка численности и т. д. В последнее время гнезд степного лука не находили даже в степной зоне Украины, и когда В.Т. Афанасьев заявляет, что у него "в некоторые годы" гнездится 5–7 пар, естественно, возникает настороженность. Чтобы она не переросла в сомнение и далее отрицание, необходима как дрова огню дополнительная информация. Я уверен, что многие орнитологи просто отмахнутся от таких сообщений, тем более, что формальный повод есть: "А, это любитель, он что-то напутал".

Приведу небольшой пример из недавней истории. П.П. Орлов (1948) в своей сводке по

птицам Черкасского района пишет о находке гнезда беркута (*Aquila chrysaetos*) в Мошного-рье. Но никакой более детальной информации о нем он не приводит. В.М. Зубаровский (1977) усомнился в обоснованности этого сообщения. С тех пор оно так и "повисло в воздухе", хотя, в общем-то, ничего особо невероятного в гнездовании беркута в лесах Мошногогорского кряжа в то время нет. Ситуация получилась вообще тупиковая: без дополнительной информации (а откуда она возьмется?) невозможно ни подтвердить сообщение П.П. Орлова, ни окончательно отбросить его.

Немало в работе В.Т. Афанасьева и других недостатков. Прежде всего совершенно непропорционально ограничение только гнездящимися видами. Очень интересной и важной для науки была бы также информация о пролетных, зимующих и залетных видах или тех, для которых гнездование еще не доказано. Здесь можно ожидать много интересных находок. Весьма небрежен автор с категориями статуса видов. Так, никак нельзя согласиться с тем, что перепел (*Coturnix coturnix*) и кукушка (*Cuculus canorus*) провозглашаются редкими видами, а домовый сыч (*Athene noctua*) при этом — обычным. Канюк (*Buteo buteo*) отнесен к многочисленным видам (сам автор оценивает его современную численность в регионе в 200–300 пар). При этом белый аист (*Ciconia ciconia*) (300–340 пар) и озерная чайка (*Larus ridibundus*) (400–500 пар) — лишь обычные виды. Путаница возникает и из-за того, что слово "обычный" иногда используется и не для обозначения категории обилия, появляются "гибридные" дефиниции типа "обычный, но многочисленный вид" (с. 70). Непонятно, зачем в каждом очерке повторять "... гнездящийся вид", когда в предисловии четко сказано, что в работе рассматриваются только те птицы, для которых доказано гнездование.

Несмотря на отмеченные недостатки, сводка В.Т. Афанасьева будет заметным вкладом в украинскую орнитологию. Можно только приветствовать подобные публикации орнитологов-любителей, без чего наши знания о птицах будут существенно неполными.

В.Н. Грищенко

Борейко В.Е.

**Введение в природоохранную эстетику.
Киев, 1997. 91 с.**

Появление книги, посвященной природоохранной эстетике и ее использованию в практических целях, можно всячески приветствовать.

В нашей литературе практически не уделяется внимания этому вопросу, и даже категория особо охраняемых природных территорий в связи с их эстетическими свойствами отсутствует.

Книга может служить пособием при использовании эстетической аргументации для создания или поддержки тех или иных охраняемых территорий. В ней рассмотрены многие аспекты применения аргумента красоты — начиная от "флагманских видов" при создании охраняемых территорий, до использования для охраны тех или иных памятников природы традиций, языческих обрядов, даже влияния церкви. Кроме того, в книге можно найти примеры западной охраны природы — красивых ландшафтов, видов, даже критерии отбора красивых пейзажей (хотя с ними, конечно, можно спорить). Много приводится литературных примеров описания красоты природы. Очень удобно и наличие терминологического словаря.

В то же время книга написана несколько наспех, во многих местах мысли повторяются, а кое-где можно найти противоречия и непоследовательность изложения. Список литературы сделан вообще совершенно невероятным способом: источники расположены ни в порядке цитирования, ни по алфавиту. Это делает пользование им, мягко говоря, проблематичным.

Отмечу и некоторые сырые и противоречивые идеи книги. Автор несколько преувеличивает значение эстетики в охране природы. Так, эстетика природы как мотивация ее охраны выводится на первое место, а этика (об утилитарных ценностях речь вести не будем) оказывается затертой. Ну не может красота быть "главной мотивацией природоохраны" (с. 41), хотя бы в силу разности и несовершенства критериев красоты! Более того, эстетическое воздействие оказывается ключевым в воспитании: "Человек, постигнувший прекрасное, не может быть бездуховным потому, что он познал суть добра, его животворного начала..." (с. 52). Но как же быть с коллекционерами бабочек, например, они-то осознают красоту тех, кого убивают, и убивают ради нее?.. И уж конечно, следует говорить не о правах красоты природы, а о правах природы, тем более что "все в дикой природе красиво, все заслуживает нашего восхищения и защиты" (с. 21). Можно отыскать в книге и другие недостатки — как идейного, так и логического плана.

Но в целом "Введение в природоохранную эстетику" — хорошее руководство по использованию эстетики как одного из (подчеркну — одного из) аргументов в охране природы — и информация к размышлению.

Е.Д. Яблоновская-Грищенко